

ВЛАДИСЛАВ ЭЛЛИС

Избранное

ВЛАДИСЛАВ ЭЛЛИС

Избранное

Лос Анжелос

1968

Все права сохранены за автором

All rights reserved

Издание автора

Printer: I. Baschkirzew Buchdruckerei,
8 München-Allach, Peter-Müller-Str. 43.

Printed in Germany

*Дусе,
за ангельское терпение.*

ВРИ, МОЙ ДРУГ

Ври, как рвались к последней ставке
Вы в бою, презирая страх.
Я с тебя не потребую справки
О полученных орденах.

Как косил истребителей стаю,
Как любил в лазарете сестру.
Ври мой друг, я тебя понимаю,
Ты закончишь и я совру.

Этим ухарски глупым запоем,
Боль о прошлом не утолим.
Все мы были когда-то герои,
Правда, меньше, чем говорим.

Ври мой друг, и в душевной ране,
За бутылкой, утихнет мразь.
Коль грядущее в черном тумане,
Так прошедшее розовым крась!!!

ОДИНОЧЕСТВО

Рубцы в душе теплом не разутюжу,
Веселой песней грусти не уйму.
Вам приходилось в ветренную стужу,
Стоять на перекрестке одному?

Своим нутром на здешних не похожий,
И потому покоя не дано.
Не наступил на тень мою прохожий,
А обошел, как мокрое пятно.

На многолюдном тротуаре замер,
От проходящих мыслями далек.
Страшнее койки одиночных камер,
Когда в толпе годами одинок.

Не в те края, пути кривые вышли.
Гадалка веру в счастье не вернет.
Лишь хорошо, что собственные мысли
Не растворил чужой водоворот.

ОТКРОВЕНИЕ

Мой котелок был пуст в плену,
Шинель дырявая.
Ворвалась в сытую страну
Орава бравая.

Здесь легкость все приобрести
Несет страдания.
Не остановятся в пути
Мои желания.

Несется в бездну человек
Дорогой шибкою.
Мне озаряет только чек,
Лицо улыбкою.

Приобретений кутерьма:
Судьбой намечены,
Участки, домики, дома,
И рак на печени.

Все в день последний наскребу
Руками старыми.
Подушку узкую в гробу
Набью долларами!

ВСТРЕЧА

Я встретился с Вами за пивом,
В старинном баварском дворе.
Вы мне говорили красиво
О Родине и о Царе.

Для Вас это Белый Ангел,
И Вы за него горой.
Водил Вас в атаки Врангель,
Чтоб жил Николай Второй.

Да, многое в жизни пройдено,
Многое пройдено зря.
Я слушал о светлой Родине,
И пропускал про Царя.

ЛУЧШЕМУ ДРУГУ

Ты встречая визжишь у ворот,
Чувств хороших в душе не пряча.
Мне нужнее чем кислород,
Откровенность твоя, собачья.

Схлынет накипь непрошенных дум,
И беду принимаю иначе;
Даже если в восторге костюм,
Ты испачкал мне лапой собачьей.

Откровенней вилянья хвостом,
И милей, чем привет секретарши,
В этом чувстве пещерно простом,
Не найти приукрашенной фальши.

Смотришь умно, как человек,
Самый ласковый, родственно близкий,
Вот за это весь пятничный чек,
Разменяю тебе на сосиски.

ХОДИКИ

Ложной дружбой души не вяжи,
Все равно корявая потухнет.
Как всегда, пустую накипь лжи
Успокоят ходики на кухне.

Маятник правдивостью упрям,
Создан нрав колесиков и стрелок,
Не фальшивым лоском классных дам,
А зубилом острым, без подделок.

Зов кукушки, ласкою давно,
Заменял шальные перебранки.
С той поры как выбросил в окно
Каверзный будильник после пьянки.

От того, что песенная Русь
В этом звуке, часто запоздалом,
На кукушку подолгу не злюсь
На заре под теплым одеялом.

Встану, чтобы гири подтянуть,
В знак взаимной дружеской опеки,
Чтобы мой, и маятника путь
Черным кошкам не найти вовеки!

СТАРУШКИ

Неприятель близко.
Но несет надежду,
Штатскую одежду
Под Новороссийском,
Беглому солдату.
Не просила плату,
Не спросила имя,
Шла старушка мимо.

Ждали дальних больше,
Чем знакомый профиль;
Клали пленным в Польше,
В котелки картофель.

Пленный не идущий,
Чешка, и конвойный.
Авотамт опущен
Просьбою спокойной.
Злость утихла тая,
Не убьет козь рядом,
Чистая, седая,
С материнским взглядом.

Чьи они? В дороге,
Помогали многим,
Правдою простые,
Чистые, седые.

НЕПОВТОРИМОЕ

В страхе дадена хлеба краюха,
И не хочет от пленного платы.
На коленях рыдая старуха
Умоляла уйти из хаты.

«Сына жалко, помилуй, не можем,
Неспособна на старости врать я,
Немцы нынче за помощь проходим
У соседки повесили зятя».

За околицей мокрая стужа,
От обозов в рытвинах дорога.
Зашагал по осенним лужам,
Под покров позабытого стога.

СИРОТА

Без дум тараторя,
Бездушная тетка
Напомнила горе
Назвала — сиротка.

И гладили мило
Льняную головку,
А девочке было
До боли неловко.

Ну как это смели,
Что может быть гаже:
Надменно жалели
На солнечном пляже.

Не знали привычек
Исправить ошибку,
С махровых ресничек
Спугнули улыбку.

Как вор от укора
Ушла без оглядки.
Рыданья не скоро
Утихли в кровати.

ШАВКА

В разрез походной ругани и стону,
В неожиданный час желанное принес,
Любовь всему штрафному батальону
Забитый в гетто шелудивый пес.

Большой сюрприз, — внезапная поправка;
Для пса по форме выписан паек.
С неповторимой бдительностью Шавка
Стерег в костре последний огонек.

И не уймут военные преграды,
Хороших чувств победного пути.
Ведь кто-то даже выкинул снаряды,
Чтоб Шавку в теплом ящике везти.

Больной солдатик праздновал удачу;
Он на привале в снежную метель,
Лежалой коркой, теплоту собачью,
Привлек на время, под свою шинель.

Сдавался в плен без лаю и без воя,
Хвостом солдату вражьему вильнул,
Убит прикладом дикого конвоя
За то, что руку жирную лизнул.

БОЦМАН

Греческой галерою баркас,
Мне казался в утреннем багрянце.
Удаляет боцманский приказ,
Шваброю неловкость новобранца.

Знахарей таких на суше нет;
Теплотой души, и крепким басом,
Из чертежки вынутый скелет,
Боцман облепил упругим мясом.

Чтобы не быть пасынком семьи,
Я рубил шаги в попад с прогрессом;
После скуки ВУЗовской скамьи,
Драил палубу с научным интересом.

В гавани сгущался тихий мрак.
Нравы флота славили речисто,
К Вам пришли гурьбой на полубак,
На носу оставив гармониста.

Тропами тропической страны,
От того, что было не уйдете.
Навсегда, с хорошей стороны,
Я запомнил боцмана «на флоте»!!!!

КНОПКИ И ЧЕЛОВЕК

Порывы все тише и тише,
В сердце тоской объятom.
Ведь теща под новой крышей,
Стирает белье автоматом!

Куда ж тут до встречи с другом,
Мечтам о родном и далеком.
Загнала, засыпала вьюга
Его вещевым потоком.

Гнетет вещевое бремя,
(К нему неимущий падох),
Украло тихое время,
Чтоб чувства сложить в порядок.

И пряча прошедшее слишком
В загон устремился узкий:
Сегодня забыл детишкам
Слово сказать по-русски!

И мчась галопом резким,
Застрял он в болоте топком.
Привязанным стал довеском
Ко всем этим ручкам и кнопкам!

РЕДКИЙ ГОСТЬ

Где довольством сверкают дачи,
И не знают, что значит злость,
Где годами не слышали плача
Появился с котомкой гость!

И одна пожилая дама
Быть приятной была не прочь,
На собраньи сказала прямо,
Что бедняге нужно помочь.

Подаяний посыпались тысячи,
И справлялись, смирновку ли пьют.
Ведь такой симпатия нищий
Проходил там не каждый год.

А бродяга, сначала робко,
А потом во всю мощь зубов,
Истреблял шоколад в коробках,
Проверял добротность обнов.

И пошел напролом без оглядки,
Раз добравшись в такую страну.
Благовейно чесали пятки
Отходящему парню ко сну!!!!

В ПУТИ

Он скупердяй. В пути снимает дань,
С любовных встреч, и встреч на
узкой тропке,
Несет с собой, хорошее и дрянь,
И не в мешке, а в черепной коробке.

В стране чудес обдуманно осев,
Ошеломил мошенников речисто;
Перепродав воронежский напев,
Поджарым леди за сонету Листа.

Уйти за грань земного не готов,
В груди избыток смелости и дури,
И по бульварам дальних городов,
Бредет в чужой и вывернутой шкуре.

Все до конца останется при нем,
Не вырвет в душу вросшие излишки;
Для грусти дом сожженный под Орлом,
А для утехи банковские книжки.

НАГРУЗКИ

Нет без трудностей утех,
И особенно по-русски,
Без ухабов и нагрузки
Подниматься в гору грех.

В ранце легком и пустом
Нам в походе толку мало,
Пусть там будет жезл маршала,
Или Лермонтова том.

Для закваски нужен гнет,
Чтоб в душе бурлили чувства;
Без давленья и капуста
Не закиснет, а сгниет.

По чужим, порожняком,
В никуда ведущим рельсам,
Не удастся, как ни целься,
Обойти дожди и гром.

РОДНАЯ РЕЧЬ

Чем дальше на Запад идем,
Родная нужней во сто крат.
Нам речь из подвала проем
В черемухой пахнувший сад.

Поющую диво красу
Неси как в ночи огонек.
Речь стежка в дремучем лесу,
В старинный ведет теремок.

Не втиснешь ее в перевод.
Хоть как ни люби, никогда,
Чужая тебя не поймет,
Хотя и ответила: «Да».

Покуда печальный эстет,
На этой земле не исчез,
Над Волгой упрямое «Нет»,
Желанней английского «Ес».

ТАЙНА

Настеж не откроете сердца,
В каждой части чарующая скрыта
Чистая, от мусорного быта
Охраняться будет до конца.

Вроде растворился человек,
В комсомоле, на бюро ячейки,
Как скребут, но не найдут лазейки,
В феями навеянный отсек.

Даже силой ласки и вина,
Не смогла настойчивая фея,
Душу тормоша, любовью грея,
Растопить до розового дна.

Вор в хрустальный замок не проник,
Унесет без порчи, потихоньку,
Как златую на зубах коронку,
Если прозевает гробовщик.

В ГОСТЯХ

В чужой гостиной от блохи
В штанах не сыщешь избавленья.
Читали длинные стихи,
А гость расхваливал варенье.

Болели темою другой,
Забыв сказать поэту «браво!»,
Назвали лучшею порой
Крестьянства, крепостное право.

Живой стихии вопреки
Пропели (после оды шпротам):
«С каким восторгом мужики
На пашне обливались потом».

Дивана груз мечтая млел,
Хозяйка вечера речиста:
«Счастливый горничной удел,
Ботинки чистить гимназиста».

Другим словам пройти не в мочь,
Сквозь позолоченное сито:
«Мадам, позвольте вашу дочь
Поставить прачкой у корыта».

ПЕЧАЛЬ

У предвечного порога,
Жду как влюбленные мечту,
Твою в печали доброту
Я после грохота дневного.

От современности остыну,
Меня печаль в твоих глазах,
Со скал сведет, на тормозах,
Без качки, в тихую равнину,
В тобою сглаженную даль.

Там после каждого успеха,
Мне отдых, тихая утеха
Твоя хорошая печаль.

В тиши скажу тебе спасибо,
Сюда бы не дошел один.
Как телу нужен витамин,
Нужна душе печали глыба,
Неповторимая вначале
Сойдет со временем к нулю.
Скажу стандартное «люблю»;
И нет следа твоей печали.

ЛЫЖИ

Римме Коляжиной

Купол неба синий,
Розовые лица.
Говорящий иней
На больших ресницах.

Там, в блаженстве снежном,
На лесной тропинке,
На румянце нежном
Таяли снежинки.

Вместе с лыжным бегом,
Снег на повороте
Вихрем. С первым снегом
Вы опять придете,

Прелесть прежних весен
Повторить зимою.
Свежесть снежных сосен
Унести с собою.

Снег в лесу растает,
Время к лету ближе;
След в душе оставят,
Все четыре лыжи.

МОРОЗ И ЛАСКА

Белье снимала строгая жена,
В морозную и ветренную стужу;
Решила там, настойчиво должна,
Сказать, в статью уткнувшемуся мужу
О пользе электрической сушилки,
Пуская в дело дерзости и шпильки.

Ведь, каждая противная прищепка,
К веревке примороженная крепко,
Снималась задубевшими руками.
Несла белье замерзшими пластинами,
Как из сугроба вынутого зверя.
Сама ногой открыла настеж двери,
И аромат морозного белья,
Неповторимой снежной чистотою,
Залил углы уютного жилья,
И мужа увлеченного статьею.

Не дочитав страницу до конца,
Не обнаружил многолетней скуки,
В румянце освеженного лица,
Дыханьем грел слабеющие руки,
И целовал их нежно, как когда-то.
Все было чистой свежестью объято.

Затух в жене, как кислота в пробирке,
Доклад об электрической сушилке.

ПОВОРОТ

Поклялся ни с кем не ссориться,
Ищу только тихих симпатий,
И стала ко мне бессонница
Являться в розовом платье.

Мечту осветила улыбкой,
Простого доверья сияньем,
И злость паутиною липкой
Не виснет над каждым желаньем.

Грядущего радостней виды,
Отрада душе наболевшей,
И месть за дневные обиды
Потухла в груди не созревши.

С бессонницей ставшею кроткой,
В рассветном тумане тающей,
Развеял свиданье короткое
Безмолвием сон освежающий.

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА

Пестрит ежедневно газетная жуть,
Убийств и лихих грабежей лихорадкой.
Папаша ругает, но должен взглянуть,
В газетную жуть, от детишек украдкой.

Старушка в чепце, начитавшись газет,
Узрела стремленья реальную точку:
Купила, в рассрочку, большой пистолет,
И ждет для налета безлунную ночь.

И хочется в туфлях домашних бежать,
Навстречу лучу вдохновенья другого.
Когда одинок страшновато читать
Мне даже и «Новое Русское Слово».

От серой тоски, неудачник-поэт
Прошелся для славы дорогой убийцы.
И только тогда, не стихи, а портрет
Его поместили на первой странице.

ТЕСНОТА

Мне предназначено судьбой,
Хоть сколько ни скандаль,
Везде и вечно быть собой,
И это очень жаль.

Тетрадь учета теребя,
Находок и потерь,
Я критикую сам себя,
И двое нас теперь.

Как заменить, мне? Вот вопрос?
Для пущей красоты,
Не только волосы и нос,
Но мысли и мечты.

Меняю туфли и штаны,
Мозги сменить готов.
Себя б узреть со стороны,
Из вражеских кустов.

Как от «Страх. касс» нью-йорский врач,
Как ученик от розг;
Я от себя пошел бы вскач
В чужой пытливый мозг.

Согласен даже на испуг,
Но ведать невтерпежь:
Где неожиданный мой друг,
А где сплошная ложь.

Раздумий праздных дребедень,
И в действиях порок;
На пляже собственную тень
Хотел зарыть в песок.

ПОСЛЕ БАЛА

Размах волнующей зари
Куда ушел ты?
На перекрестке фонари
Мелькали желтым.

В тумане ехали вдвоем,
Хмельною ранью,
Не отвечали за стеклом
Цвета желанью.

Холодным блеском не мани,
Любви не вечной,
Как польхнувшие огни
Машины встречной.

Дорогой нет, к чему влекло:
Семейной дали.
Разбил зеленое стекло
Амур в сигнале.

Движеньем сумрачных статуй
В музее частном.
Там разменяли поцелуй
На свете красном.

ПРОШЛОЕ СЕГОДНЯ

И живя по чужим местам,
Там мечтают за каждой дверью.
Люди верят моим мечтам,
Я и сам, привыкая, верю!

Ведь мечта, как она ни стара, —
Катапульта для короткого взлета,
Люди верят в мое вчера,
Значит я, и сегодня что-то!

Я же вам не сказал — теперь,
Был когда-то, давно, генералом.
Что ж попробуй, пойдя проверь
В том далеком давно увялом.

СТИХИ ДЛЯ ЯСНОСТИ

Снова тот же случай,
День прилично сер.
Ты меня не мучай
Тонкостью манер.

По гостиным стыли
Чувства не спроста.
Тихо обходили
Острые места.

Тонность между нами,
Это очень жаль.
Не носи годами
Скрытую печаль.

Пусть пугливость птичья
Для других удел.
Даже для приличья
В жизни есть предел.

Вынь из сердца смело
Острые ножи,
Все, что наболело,
Выкричи — скажи!!!

СОСЕД

Когда ему купить штаны
И быть немного пьяным,
Там все вопросы решены,
Ненарушимым планом.

Всегда завидую ему,
Осанке и престижу.
Я не всегда его пойму,
Но очень ясно вижу:

Конечно будет жить в раю,
Другой исход не к месту.
Обитель вечную свою,
Он выбрал, как невесту.

Уюту купленному рад,
И враг большому грому.
Себе на кладбище квадрат
Купил по деловому.

ПОСЛЕДНИЙ УДАР

Война, бомбежки, я вдова.
Опять печалям перемена.
Его последние слова —
Мольба о дочери, из плена.

Не примирилась я с судьбой,
И поклялась на этой тризне,
Нести, поднявши над собой,
Ее к хорошей светлой жизни.

В суровой, частой смене стран,
Мои желания в сторонку.
Я переплыла океан,
Чтоб дать наилучшее ребенку.

Но опустел последний дом.
Ну, кто ж теперь мне самый близкий?
Ушла, с каким-то босяком,
Прощай, сказала по-английски.

СЮЖЕТЫ

Навстречу никто не идет,
Пусты тротуарные дали.
Вечерний я там пешеход,
Единственный в тихом квартале.

Чужой освещенный уют,
Волшебницей виты, волокна
Веселой расцветкой зовут,
В чужие заглядывать окна.

Я не был в соседнем кино
В последние годы ни разу.
Любое в квартале окно,
Начало любому рассказу.

Вот, двое предавшись вину
Друг другу несвязно бормочат.
Я плотно к окошку прильнул, —
Чем зубы фальшивые точат?

А дальше старушку старик
Дарит запоздалою лаской.
Там, девушка красит парик,
Серебряной, завтрашной, краской.

Я многое в окнах узнал;
Набрались мы всячины всякой,
Когда вечерами квартал,
Вдвоем обходили с собакой.

Мне с улицы виден народ
Без ретуши и без поправки;
Он вечером дома не тот,
Каким нам встречается в лавке.

ВЕЧЕРНЯЯ СЛУЖБА

У Бога щедрот не просила
Грехам не искала прощенья. —
Стояла в углу без движенья,
У врат незнакомого мира.

Стыдилась вихрастой прически;
Прикрыть очень модное нечем.
В напевной священника речи
Древнейшей Руси отголоски.

Там древность звучала как новость.
И после чужого моления,
Нужнее мирского волненья,
Ей стала церковная строгость.

В смущеньи случайном, но сильном,
Ни просьб, ни молитвы, ни плача;
Но мысли витают иначе
Чем в оффисе, . . . в храме пустынном.

Мерцанье свечей под иконой,
Ожили церковные тени,
И стала она на колени,
В углу за широкой колонной.

СЧАСТЬЕ

Для счастья в мире меры нет,
Ее Сократ всю жизнь искал.
Здесь «кадильяк» не идеал,
Там счастьем был велосипед.

Смотря в какой живешь стране,
И с чем доподлинно знаком;
Довольным можно быть вполне,
Удачным к тачке колесом.

Коней несущихся с огнем,
Сегодня в воз не запрягу.
Могу не думать я о нем, —
Забыть о счастье не могу.

Дней бесконечная спираль,
В ней счастье редкостный виток,
Оставит тихую печаль, —
Согреет на короткий срок.

Но все же радует в пути,
Коль безнадежно вечер сер.
От счастья нужно отойти,
Чтоб ощутить его размер.

О ЛЕРМОНТОВСКОЙ ТУЧКЕ

В тени сурового Эльбруса,
Не огрубев от жизни мгlistой,
Писал поручик черноусый,
Стихи о тучке золотистой,

Плывет по миру тихим светом,
Крылом ласкает клавишины,
И образ, созданный поэтом,
На лицах сглаживал морщины.

С мечтой о тучке златокрылой,
Вдали от родины теплее,
Домов и мебели нужнее,
Ее божественная сила,
Не уничтожится метелью,
И не поблекнет в час заката.
Согрев монашескую келью,
Вошла в кабину космонавта.

На берегах другого стана,
Мечты возвышенным питая,
Гнездится тучка золотая
В груди народа великана!

ЗВЕЗДОЧЕТ

В. К. Хрущеву

Забыв древний сумрак пещеры
Мерцанье недавних свечей,
Несется в бескрайние сферы,
Годами, быстрее и быстрее.

Для скорости дерзких исканий,
Для тех, кто сгорая творит,
Нехватит земных расстояний,
Коротких, надземных, орбит.

Тесна человечья планета:
Задуман бескрайний полет..
Достигнувши скорости света.
Покой не найдет звездочет.

Для вскрытия новой идеи,
Шлифуется вырез ключа.
Пытливые мысли сильнее,
Быстрее, светового луча.

С орбит предначерченных вышли,
В туманностях правду найти.
Блудили пытливые мысли,
До света во Млечном Пути.

Людское умчится в забвенье,
Сгоревши в исканьи чудес.
Останется в мире движенье
Идей, без ненужных телес.

ЗЕРКАЛА

Посмотрел, и снова косо.
Отраженье не хвала.
Почему меня без спроса,
Отражают зеркала?

От реальности не скрыться,
Нрав у зеркала упрям;
Ловит сумрачные лица
На похмелье, по утрам.

Я себя увидел в книге;
Соучастником интриги.
В освещенной солнцем луже
Отразился даже хуже,
Чем отвергнутый тогда,
В тихой заводи пруда.

Где волшебством красит фея,
Я не вхож в священный храм.
Узнавал себя краснея,
В выраженьях строгих дам,
В объявлении газетном,
В заведении запретном.

Как Америка мала,
Только я, и зеркала.

ВЕЧНЫЙ ПРИБОЙ

Море шлет гонцов к утесам
Брызги пенистых седин
С нестареющим вопросом,
О причине всех причин.

Пеной, радугой и плеском,
Цвет меняя на лету,
Берегам свою мечту,
Поверяют волны веско.

Не терял упрямой прыти;
Красоты бегущих грив,
Щели ищущий прилив,
В неподатливом граните.

Море ярое в ударе,
Волны гребнями шумят.
Удаляется закат,
От волны блестящей яри.

И не будь прибрежной встречи,
Бурных вод и твердых скал;
Любоваться больше нечем,
Скучно б вечер затухал.

ЖЕСТКАЯ НОВЬ

Шампунь не ищет кошка,
Ковров слону не надо.
Мне, пирожки с картошкой,
Вкуснее шоколада.

Милей, честней и проще,
Года остались где-то:
Понятней был извозчик
Пугающего джета.

За космосным ученым,
Понять его идею,
О яблоке моченом,
Мечтая, не успею.

Мудреные излишки
На современном рынке;
Устройте передышки,
Переварить новинки!

Под сенью чистых станций,
Менять нутро и шкуру;
Продукт цивилизаций
Переварить в культуру!!

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Пою, как сытые поют.
И без правительственной фальши,
Хвалю достатки и уют,
Автомобиль . . . А что же дальше???

Мне в жизни не было вольней,
Любою мерой счастье взвесьте,
И потому вдвойне больней
Стоять, мечтаючи, на месте.

Куда направить робкий шаг?
По сторонам густые тени,
А по ночам рождает страх
Мечта о каждой перемене.

Что за порогом, свет иль мрак?
Судьбы улыбки иль удары?
Сияньем манит «Кадильяк»,
Пугают лагерные нары.

Я от преддверья новых стран,
Когда неведомое близко,
Вернулся тихо на диван,
Боясь заманчивого риска.

Ведь если чувства через край,
И волю дать своим волнениям.
Не позовут меня на чай
С домашним, клюквенным, вареньем.

В ПУТИ

Страны разные, разный аллюр,
Кто-то выбрал кривую дорогу.
Маршируя в колонне фигур
Не сумел приспособиться в ногу.

С этим чувством вприсядку нельзя,
Боль сильнее любви безответной;
Ходом пешки, коня и ферзя
Проскакал по доске многоцветной.

И как будто обласкан судьбой,
А вот счастье возьми да и тресни,
С окруженьем большой разной,
В исполнении радостной песни.

Без причины, искусственно груб,
Без руля в освещении ярком.
Тень, войной обездомленных труб
Снится, чаще озер Луна Парка.

Много лучше парижской гульбы
(Да не хочется нынче возврата),
Теплота обветшалою избы,
Отступающим в зиму солдатам.

Якоря, корни в землю нужны,
Вновь прибывшему волчья хватка;
Нет ее, и волна новизны,
Растворит кислотой без остатка.

КАЛИФОРНИЙСКИЕ СТИХИ

1

Чтоб не сварить Демьяновой ухи,
Чтоб был компот приятнее и слаже:
Неси в «калифорнийские стихи»,
Побольше женщин, апельсин и пляжа.

За это много прошлого отдашь,
Любого лаской делает моложе,
Калифорнийский грандиозный пляж
Для всех сословий и расцветок кожи.

Под солнцем мест достаточно для всех,
А апельсин и барышень излишек.
Но нехватает здесь полтавских пышек,
Для полноты и цельности утех.

2

Жары бояться нечего,
Придет прохлада вечером,

И грусть на сердце вымыта
Усердиями климата,

И вышедши из комнаты,
Там нежным бризом тронуты,

Становятся проворнее
Старушки в Калифорнии.

У испанских имен
Скандинавская суть,
Потому я влюблен
В эту пеструю жуть.

Вихря мыслей простор,
Разноцветно горят.
Финн березку нашел,
Армянин — Арарат.

Коль обижен судьбой,
Иль любовь далека,
Неудачник любой
Здесь найдет земляка.

МЕЖДУ РИМОМ И БАРИ

Без тоски, в итальянских горах
Бедность к скалам подвешенных хижин.
Не нужны башмаки на ногах,
И никто на судьбу не обижен.

Жадным духом нетронутый край,
Редкий случай в сегодняшнем мире.
Покраснел, получая на чай,
Паренек в деревенском трактире.

Эти чувства внесем в города;
Паренька деревенского гуще,
Раскраснелся турист от стыда,
По привычке подачку дающий.

ПОРТУГАЛЬЦЫ В НОВОМ ОРЛЕАНЕ

В море молодость не вянет,
С ней везде, как в платье модном.
Сходят в Новом Орлеане
Черноглазые по сходням.

Пять, а яркости на триста,
Не сегодняшнего тона.
Принесли в глазах на пристань
По кусочку Лиссабона.

Вышли вроде по ошибке,
Здесь не каждый день такое:
Откровенные улыбки,
Брюки древнего покроя.

Сели, нынешние где-то, —
Мир другой образовался;
Не шофер я шевролета,
Старый кучер делижанса.

Не свезу их в чахлый скверик,
Стаду битницкой босоты.
Много разных есть Америк,
От Флориды до Дакоты.

ГОРОД САНТ-АВГУСТИН

Он стар, с небоскребом рядом,
Но рядом с Мадридом он молод.
Построен испанским отрядом
Старейший в Америке город.

Потом с хитрецей рестовратор,
Как надобно мудрому мужу;
Кровавые пятна припрятал,
Красивые вынес наружу.

В весело-научном приеме
Все прошлое славя упрямо,
Там гид, в историческом доме,
До боли модерна дама.
О прошлом поведала дошло,
И голос был нежно зовущим;
Казалось, все чистое в прошлом,
Ужасные вещи в грядущем.

И верилось, в доме когда-то,
Жила, с каждым днем молодея,
Подруга шального солдата
С прозрачными крыльями фея.

На даму с надеждой глаза,
Мне хочется с нынешней кручи,
Сойти по ступенькам музея,
И стать адъютантом Виспуччи.

УБЫТОК

Вернулся, с нахальным задором,
Патрициев дух в города.
На ринге убили боксера,
Без следствия и без суда.

Противником загнанный ловко,
Дневного луча не узрит.
Бессильно повис на веревках
Чугунным ударом добит.

Он падал баркасным креном,
Как бык на мадридском песке.
И битвою вздутая вена
Потухла на смуглом виске.

Жалеют царьки полусвета,
Не знали, что смерть суждена:
Была бы на зрелище это
Билетам тройная цена.

НА ПЛЯЖЕ

На суше увалень смешной,
Как рыцарь в панцире спросонку,
За уходящею волной
Малютка краб бежал вдогонку.

На грани моря жизнь полна
Побед и частых поражений:
Вернула встречная волна
Ему уверенность движений.

За прелесть зрелища не мог,
Я крабу выразить спасибо,
Меня настигнула враспloch
С вершиной пенистой глыба

Крутнула, кинула на дно
Под хохот амазонок пляжа,
Я не испытывал давно
Такого жесткого массажа.

И как игрок на скатерть кость, —
На берег выбросила с силой,
Волна, на мне измерив злость,
С ворчаньем пенясь отступила.

От самых пяток, до виска,
Во всю длину приятно млело,
В постели теплой из песка,
Волной измученное тело.

КАЛИФОРНИЙСКАЯ СЕКВОЯ

На ней как видно не спроста,
Зверьки вчера точили зубки,
И до рождения Христа
Индейцы делали зарубки.

Стеной древесная гора,
Стоит в лесу, в почете вдовьем.
Тысячелетняя кора
Смолистым радует здоровьем.

Юнцы пришли, решили: режь,
Играя в современном стиле,
В ней пропилили люди брешь,
И сквозь дыру автомобили,

Ползут как жуткая болезнь,
К ее корням. Но небо сине,
И вечность славящая песнь,
Еще шумит в ее вершине!

СТАРИКИ В АМЕРИКЕ

Здесь никто не разберет,
Где кому который год.
Время к телу липкое,
Вычеркнул улыбкою!

Удалился он от дел,
Навсегда помолодел.
Эру счастья прянного
Начинает заново.

И молитву сотворя,
Восседая у руля,
Прет прыжками рьяными,
Между океанами.

А супруга — пять до ста —
Сняла с дерева кота.
Снять опять готовая,
Древо стофутовое.

На любой вопрос ответ,
Украшая Божий свет.
Бодро спорят в скверике,
Старики в Америке!!!

МЕКСИКАНСКАЯ БЕРЕЗКА

Потому природу мучим,
Чтоб развеять прозу.
Рядом с кактусом колючим,
Посадил березу.

Без березки, было б проще.
Смотришь сердце стынет;
Вот растет чужою, тощей,
Сиротой в пустыне.

Ей на жизненной дорожке,
Песнь весны не спета,
Прелесть бархатной сережки,
Зной убил до цвета.

Ствол от ветра гнется тонкий,
Словно ждет подвоха.
Ей как всем, в чужой сторонке,
Без подружек плохо.

МУЧАЧА

Не жалею, что заплыл далече.
У меня нежданная удача:
Положила руки мне на плечи,
Самая красивая мучача.

Для Перьми незнанными речами
О своем мне говорила милом;
С фонарями на плоту, ночами,
Он гроза болотным крокодилам.

У нее от чародейки что-то,
На заклятья все слова похожи.
Потому, он принесет с охоты
Крокодильи, дюжинами, кожи.

Он вернется, пламенная знает,
Встретит песней пальмовая плаза.
До конца добычу разменяет,
По ее желанью без отказа.

В Мексике не делают запаса,
Самое прекраснейшее даром.
Ей турист богатый из Тексаса
Не смутил спокойствия долларом.

В южном стане чувствуют иначе,
Не для них условностей завеса.
Прозвучал речитатив мучачи,
Красотой тропического леса!

МЕКСИКА

Культур и рас живой конгломерат —
Последствие Колумбовой ошибки.
Здесь не заметишь бедности заплат,
За радугой сияющей улыбки.

Но не заметить в Мексике нельзя,
Шальную прелесть древнего изъяна:
Оставили раскосые глаза,
Монголы здесь, еще до Чингиз-Хана.

А может быть, историки не врут:
Взяв соборей, с собой, большую связку,
С подругами кочующий якут
Пришел сюда пешком через Аляску.

На каравеллах, через сотни лет,
Чтоб у ацтеков таяла обида,
Взамен на золото пару кастаньет
Им привезли испанцы из Мадрида.

На Панчо глядя, верится сильней,
И буду верить, что б не говорили.
Живет в крови бродяжки с Периней,
Веками растворенный дух Сибири!

ГОНДОЛЬЕР

Те же самые приметы,
Не встречали, но узнали.
Он герой из оперетты,
Гондольер на Гранд Канале.

Видит, прыть скрывает дева;
Пригласил: «Поедем, что ли?»
Жестом страстного Ромэо.
А в игрушечной гондоле,
Лакированно и чисто,
Яркий коврик для приманки.
Жестом первого артиста
Сесть помог американке.

Под мостом ушедших вздохов,
Слово дадено гитарам,
Млеет томная дуреха,
Гондольер поет не даром.
В тайну промысла проникши.
Потому, что верил вздоху,
Пережил эпоху рикши,
И извозчичью эпоху.

Он как дож при лунном свете,
В рамках признанных приличий.
У него жена и дети
Ждут удачливой добычи.

ТОРО

Нет у быка боевого задора,
Зверь окружен похоронным конвоем.
В Мексике бык называется — торо,
А матадор, по ошибке, героем.

В ярком параде ни славы, ни толку,
Тешатся люди забавою дикой.
Жгучею болью вонзаются в холку,
С пестрыми лентами, пика за пикой.

Кровь человеческой мерою мерьте,
Жути не скроете тысячью граций;
Торо поваленный просит о смерти,
А матадор за убийство — оваций.

В море людском взрыв пещерного гула,
В диком экстазе приличье забыто.
Только в спокойном приличьи два мула,
Тело быка волокли деловито.

САРАГОССА

Там в вере упрямы,
Изящны в осанке.
Там буднями в храме
Испанцы, испанки.

Распятие в нише
И свежие маки.
Прохладою дышет
Алтарь в полумраке.

Для сердца подарки,
Рассветные росы;
Днем будничным, жарким
В церквях Сарагоссы.

Задвигались складки
По черному платью,
При свете лампадки,
Движенье к распятию.

Устои гранитны,
Церковного свода.
Насущность молитвы —
Обычай народа.

Так будет и было, —
Решает все битвы;
Главнейшая сила —
Упрямость молитвы.

У МОНТЭ МИЛЕТТО

За спиной сандалии,
Босиком идут.
Девочкам в Италии
Снится Голливуд.

По тропинке с ношею
Двигутся цветы.
Путь с мечтой, хорошою
Только для мечты.

Грусть мечтою плавится,
С ней любовь нежней.
От мечты красавицы
Расцветут пышней.

Юность вечно модная,
Детства яркое день,
Звездочки природные,
Горных деревень.

Пусть не платит ранами
Жизненная плеть.
Звездами экранными
В баре не сгореть.

Чтобы им не кланяться
Век перед толпой;
Пусть мечта останется
Вечною мечтой!!!

СТИХИ О КОЗАХ

В Перинеях июля жара,
Гонит стадо все выше и выше.
Ранней тенью закрыла гора,
Плоским камнем, покрытые крыши.

По уступам базальтовых гряд
Зелень тянется к снежной верхушке.
Боевая игривость козлят
Не дает размечтаться пастушке.

Мир иной, и девчонка не та,
Не к лицу ей плачевные роли.
У нее о грядущем мечта,
Без проклятий сегодняшней доле.

Я бы с радостью снова прошел
По тропинкам спокойного края.
На скале, без движенья, козел
Дон-Кихотом стоял, засыпая.

А в душе нерешенный вопрос:
Не унять беспокойного зуда,
Как мне снова на общество коз
Променять кутерьму Голливуда?

ФУТБОЛ

Мне больше всех земных утех
Бальзам, от боли и урона,
С мячом законченный пробег,
Ковром зеленым стадиона.

В кругу несчастий и удач,
Вперед толкающие бури.
Там у ворот, в борьбе за мяч,
Большая жизнь в миниатюре.

Ребят здоровая гурьба,
И мышцы в бронзовом порядке.
На поле честная борьба,
Без политической подкладки.

Она ушла, ее любил,
Страданья временно забыты.
Чудесно гореч растворил,
Забитый мяч, и плач защиты.

Был в комсомоле, — я не вру.
Обрел в борьбе мечту желаний;
За результатную игру,
Освобожденье от собраний!

Но как бы не был зло-упрям,
Огонь горячего подростка.
Была бушующим страстям
Границей, белая полоска!

ОДЕССА

Не исторический Мадрид,
И не бесцветная Калуга;
Любой найдет в Одессе друга,
Она сегодняшним бодрит.

Там всех народностей процент,
А всех процентов больше сотни.
Свое под каждой подворотней,
Во всем особенный акцент.

Несут, не зная, красоту,
С Востока, Запада и Юга,
И часто северная вьюга,
В одесском нежится порту.

Всему живительная смесь,
Всегда незлобная улыбка,
Там исчезает очень быстро,
Приезжих, северная спесь.

Бушует ищущая рать,
Не потому, что край южнее;
Любой грамматики важнее,
Ее «особенная статья».

Живую прелесть не унести,
Во всем, веками многолика;
Там даже в слове Бени Крика,
Мысль древнегреческая есть.

ОДЕССА

В Одессу пришел с опозданием.
Содрали, как перья на курице,
Стиляги ненужным старанием,
Красу Дерibasовской улицы.

Но мне рассказал посторонний,
За кофе и порцию пончика,
Барышник в кафе Фанкони,
О подвигах Миши Япончика.

Одесская быль многолика,
Веками она не раструсится,
Изящного Беню Крика
Тошнила махновцев безвкусица.

Там сливы срывая с ветвей,
Чужого и чухлого садика,
Я раньше еврейских детей
Увидел живого Цадика.

Он умно глазами измерил,
Ругать не набросился рьяно,
Но Ицеку я не поверил,
Что Цадек умней капитана.

Мне Богом был каждый моряк,
Не ангельски чистым, но смелым,
Ему Воронцовский маяк
Указывал путь в Дарданеллы!

ПО СТАРЫМ ДОРОГАМ

Бывший пленный, с нынешним комфортом
Вновь заплыл в исхоженные дали.
Вот и дом, в году сорок четвертом,
Здесь у немки, колбасу украли.

Через двадцать лет, пришел с подарком;
Плед нью-йоркский, шерсть горит узором.
Где же та, крикливая баварка,
С вилами бежавшая за вором?

Вот она, добротню пополнила,
На поклон ответила несмело.
У нее глаза совсем не вражки;
Позабыла даже о пропаже,
Пригласила вежливо к обеду.

И в уме, цену прикинув пледу,
Все старалась дать деньгами сдачу,
Но потом условились иначе;

Если вновь беглец славянской расы,
Обойдет граничную заставу,
И в кладовке пропадут колбасы; —
Обещала не сердиться, Фрау!!

ВЬЕТНАМКА

На кволоу кочке хижина,
Вокруг вода и рис.
Там женщина унижена,
Забывшая каприз.

Она совсем беспесенно,
На кочку из болот,
Взамен дождем унесенной,
Пуды земли несет.

Колеблется коромысло
Под тяжестью корзин.
Не веет дерзким помыслом
Из рисовых низин.

Она совсем не строгая.
Под тяжестью войны,
Рис варит, босоногая,
Для каждой стороны.

Она для всех пригожая,
Смирная в борьбе;
Любая Власть, прохожая,
Зовет ее к себе.

Всем временам волнующим,
Всегда прием готов;
Молящимся, воюющим,
Улыбка, рис и кров.

Там, в простыне оранжевой,
Упитанный монах,
Просил: «Стори-ка заживо,
Моим врагам на страх».

Речами заморочена
(Религия строга),
Горит бензином смочена,
Не знаючи врага.

НА МОСТАХ САЙГОНА

Тесно на мостах Сайгона,
Под это движение без правил,
Нельзя подвести закона;
Найти, кто идти заставил.

Таранить толпу не привыкший,
Немного замешкался «янки»,
И желто-смуглые рикши,
В грозу обгоняют танки.

Сайгонцы к контрастам привыкли,
Несутся за призрачным следом,
Семьею на мотоцикле,
И парами велосипедом.

Лишь медленно бродят веками,
На пристани древние кули,
И ласточки под облаками
Как прежде быстрее пули.

Мосты и правительства шатки,
Ни опыта нет, ни толку,
Но маленькая лошадка
Уверенно тянет двуколку.

Уверенно меряет мили.
Бананов зеленые груды
Везет, как и раньше возили,
Еще до рождения Будды.

Сидят позади букетом,
Как будто картинки в рамке,
Овеяны утренним светом,
Игрушечные вьетнамки.

Остался старинному верный,
Без жалобы, злобы, упрека,
Теснится старинный с модерным,
Поток на мостах Востока.

САЙГОНСКИЙ ДОЖДЬ

У туч сайгонских много прыти;
Исчезли дождевые нити,
Вода спадает с неба глыбой,
И рикши счастливы, как рыбы.

Чуть-чуть овеяла прохлада,
Им пассажиров звать не надо.
Хвала внезапному излишку,
Вьетнамки рвутся под покрывку
Любой попавшейся коляски,
И рикше дождь, как девам ласки,
Декабрьский, здесь такой хороший,
Что даже не нужны галоши.

Всему вьетнамскому народу
В жару приносят тучи воду,
И после этой щедрой дани,
Им не нужны парные бани;
Здесь и зимой ужасно парко,
Очистят, как у нас мочалка,
Дожди от пыли и от хлама
Лицо зеленого Вьетнама.

САЙГОНСКАЯ ДЖОНКА

Рядом с карабельной пушкой,
В джонке с пользой живет,
Не сходя в портах старушка,
На реке десятый год.

Словом вяло, делом юрко,
Вы б так быстро не смогли, —
Сделать в глиняной печурке
Раскаленными угли.

Там речам буддийским внемля,
Под опекой старых рук,
Спит и ест, в лихое время
Дизертирующий внук.

Риса две неполных горсти, —
Сварит, варева гора.
Уважают бабку гости,
Окружает детвора.

Не подходит ихней вере
Городская маята,
Не влечет на дымный берег
Даже шустрого кота.

Бронь от нынешних законов,
Не метал и не засов;
Для казенных почтальонов
Нет на джонках адресов.

У БУКИНГАМСКОГО ДВОРЦА

Ее проезда ожидал народ,
И потому шаги рубил отменно,
Там, у чугунных вычурных ворот,
Большой солдат из сказки Андерсена.

Живой источник рыцарской мечты,
Мундиры, шапки пестрого парада.
Такие сказки после суеты,
Сегодня в мире, редкая отрада.

Привет улыбок радостен и чист,
Там жизни ритм совсем в другом напеве.
Пусть говорят, что я не монархист,
Но поклонюсь, покорно, Королеве!

СОДЕРЖАНИЕ

Ври, мой друг	5
Одиночество	6
Откровение	7
Встреча	8
Лучшему другу	9
Ходики	10
Старушки	11
Неповторимое	12
Сирота	13
Шавка	14
Боцман	15
Кнопки и человек	16
Редкий гость	17
В пути	18
Нагрузки	19
Родная речь	20
Тайна	21
В гостях	22
Печаль	23
Лыжи	24
Мороз и ласка	25
Поворот	26
Первая странице	27
Теснота	28
После бала	29
Прошлое сегодня	30
Стихи для ясности	31
Сосед	32
Последний удар	33

Сюжеты	34
Вечерняя служба	35
Счастье	36
О лермонтовской тучке	37
Звездочет	38
Зеркала	39
Вечный прибой	40
Жесткая новь	41
На перекрестке	42
В пути	43
Калифорнийские стихи	44
Между Римом и Бари	45
Португальцы в Новом Орлеане	46
Город Сант-Августин	47
Убыток	48
На пляже	49
Калифорнийская секвоя	50
Старики в Америке	51
Мексиканская березка	52
Мучача	53
Мексика	54
Гондольер	55
Торо	56
Сарагосса	57
У Монтэ Милетто	58
Стихи о козах	59
Футбол	60
Одесса	61
Одесса	62
По старым дорогам	63
Вьетнамка	64
На мостах Сайгона	66
Сайгонский дождь	68
Сайгонская джонка	69
У Букингамского дворца	70

Цена 2 \$